

Глава 54: Как ты смеешь!

"Зифенг встретился со старшим мастером". Йе Цзыфэн бледно улыбнулся в тоне, как будто он победитель.

Шэнь Лигуи - один из трех старейшин семьи ву, а также один из самых знаменитых из них, он много лет руководит дисциплиной в семье ву и обладает чувством собственного достоинства без гнева.

"Шэнь.....Старейшина Шэнь". Ван Тяньчжи был настолько шокирован, что его сердце опустилось, как будто он был наполнен холодным свинцом. Если бы это было нормально, он бы не боялся Шэнь Ли, но теперь он явно нарушил правила wufu, и был пойман в действии, которое, несомненно, заставляет его чувствовать себя виноватым.

У Шэнь Ли было мрачное лицо, и он хладнокровно ворчал: "Ван Тяньчжи, как ты смеешь, как ты смеешь открыто наносить удар в Военном Особняке с намерением убить! Неужели это правда, что обращение с нами, как со старейшинами Боевого Особняка, - притворство?"

Ван Тяньчжи был ошеломлен и объяснил: "Такого не бывает, просто у меня был спарринг с братом Йе, чтобы обсудить некоторую путаницу в боевых искусствах, и я просто использовал свой меч, чтобы провести линию. Если ты мне не веришь, спроси их..."

Он оглянулся на толпу и пронзил ее яростным взглядом. Их семья Ван была настолько престижна в городе Лейчжоу, что это было равносильно роли сурок, а его слова были приказами! Если ты не подчинишься, в будущем ты не сможешь тусоваться в Лейчжоу Сити.

Толпа была настолько впечатлена, что Сяо Му и Ван Линь закричали, чтобы помочь Ван Тяньчжи освободиться.

"Да, старейшина Шэнь. Мы не ссоримся и не знаем друг друга, у нас отличные отношения!"

"Не так ли, только что, когда брат Ван вытащил Небесный Танцевальный Меч, он даже позволил старшему брату Йе коснуться тела меча, только он не ожидал, что тормоза на мече внезапно разорвутся, брат Ван не мог убрать свои силы, и именно так он позволил старейшине увидеть сцену прямо сейчас".

Хотя они принадлежат к двум фракциям, но теперь они Ци Синь хочет иметь дело с Йе Цзыфэн, и они стараются изо всех сил, чтобы заставить людей вокруг них впасть в переполох, а так называемые три становятся тиграми.

Ye Хуе Yi видел людей один за другим, не помогая до войны, а после войны, чтобы сделать беспорядок, красивое лицо внезапно поднялся, ярость промелькнула в ее глазах.

"Старейшина Шэнь, они говорят ерунду, очевидно, что за ним гонится Ван Тяньчжи и кричит, что он хочет убить брата Цзы Фэна, и говорит, что если он не сможет, то его не прозвали Ван!"

Когда слова вышли наружу, толпа была сначала ошеломлена, и все они произнесли сильное выражение смеха, Ван Тяньчжи мог позволить им говорить за себя, но не мог контролировать их, чтобы они не смеялись.

Лицо Ван Тяньчжи мгновенно застопорилось и крепко сжало кулаки, если бы он знал это, не стоило так преувеличивать, теперь он стал посмешищем без всякой на то причины.

Старейшина Шень хрюкнул холодно, на самом деле, он давно общался с Йе Цзыфэном через Божественный Разум Души и понимал обстоятельства дела, и лжесвидетельство, данное другими людьми, можно было естественным образом увидеть насквозь.

"Ван Тяньчжи, предупреждаю тебя, в будущем Йе Цзыфэн будет ключевым учеником моей военной академии, если ты осмелишься на него пойти, это никогда не будет чем-то таким простым, как отчисление! Понял?" Лицо Шэнь Ли было холодным и свирепым, а толстая аура убога излучала от него, как от круглого сердца, и сильно давила на тело Ван Тяньчжи, настолько сильно, что он просто не мог дышать.

"Минг... получила его." Хотя Ван Тяньчжи был высокомерен в сердце, он был в лучшем случае студентом на сцене Утончённого Ци, как он осмелился перейти в царство Боевого Ученика и назвать кадры мастера царства Боевого Ученика.

Шэнь Ли хладнокровно посмеялся и отказался от угрожающего импульса, Ван Тяньчжи только тогда замедлился, все его лицо уже покраснело, как свиная печень, царство боевых искусств находится почти вдали от девяти вершин эпохи рафинирования Ци.

Ван Тяньчжи немного запутался, Шэнь Ли и семья Вана неразрывно связаны, но сегодня он настолько настроен на поддержку Йе Цзыфэна, что даже не удосужился перевернуть столы на себя.

Следует знать, что когда Ассамблея Небесной Лестницы раздавала награды, Шэнь Ли даже дал себе божественное лекарство, как Тай Вэй Истинный Юань Дань! Какую добродетель и талант Йе Цзыфэн мог бы притянуть к Шэнь Ли.

Шэнь Ли внезапно подкрался к уху Ван Тяньчжи и прошептал: "Однако, если вы действительно хотите найти неприятности с Е Цзыфэн, это не невозможно. Ты пока терпишь его, и через год ты будешь делать с ним то, что тебе нравится, убивать или резать его". Годом позже, это было время, когда божественная связь души рассеялась, и к тому времени, даже если бы Йе Цзыфэн был мертв, это не оказало бы никакого влияния на Шэнь Ли.

У Ван Тяньчжи загорелись глаза, хотя он и не понимал разницы между ними в течение года и за его пределами, но с тех пор, как у него появились указания Шэнь Ли, его изначально мрачное настроение рассеялось.

"Я с уважением слушаюсь того, что сказал старейшина Шень".

Шэнь Ли слегка кивнул и оглянулся на Йе Цзыфэн: "Ты пойдёшь со мной".

.....

После урегулирования вопроса в конце Ван Тяньчжи, Шэнь Ли взял Ye Zifeng с ним до конца в Павильон Отдыхающего Сердца, где он часто отдыхал в Боевом Особняке. И в том месте, где также сидел Чжао Лао, пил себе особенное спиртное вино, сделанное в Военном Особняке.

"Я благодарю старейшину Шена за то, что он спас мне жизнь." Йе Цзыфэн увидел, что вокруг никого нет, и сразу улыбнулся.

Шэнь Ли нахмурился: "Не надо меня благодарить, я приберегла тебя только для собственного рассмотрения". Я только что предупредил Ван Тяньчжи, думаю, в последнее время он должен быть более сдержанным, но не расслабляйтесь, будьте осторожны со всем и свяжитесь со мной, как только что-нибудь случится".

Йе Цзыфэн улыбнулся и кивнул.

Старый Чжао Хээ смеялся: "Старый Шень, глядя на тебя вот так, этот отродье втягивает тебя в неприятности"?

"Ты знаешь и спрашиваешь?" Шэнь Ли не имел доброй милости смотреть на него, сел и налил маленькую чашку духовного вина, выпив все это в один присест, как бы для того, чтобы заглушить депрессию в своем сердце.

Он был старейшиной в области боевых искусств, и когда его увидел один из учеников этапа "Рафининг Ци", это не было похоже на мышь, которая видела кошку, он бегал вокруг ради кого-то вроде Йе Цзыфэна, который был четвертым по рангу экспертом в области "Рафининг Ци", но теперь он жил предсказуемой жизнью и должен был стать телохранителем.

Старейшина Чжао посмеялся: "В этом случае в этом году старейшине Шену все равно предстоит тяжелая работа, в конце концов, через несколько дней я вернусь в Небесный город Дао, и после того, как я уеду, безопасность Молодого Мастера Йе будет в ваших руках".

Для него, как для приглашенного в качестве гостя священника, приглашенного из Небесного Дао, было очень нормально, что он должен был подготовиться к возвращению после того, как закончилась Ассамблея Небесной Лестницы, после небольшого отдыха в течение дня или двух.

Глядя на злорадство Чжао Лао, старейшина Шень ещё больше разозлился, думая, что ему придётся дать Йе Цзыфэну "защиту и навигацию" на следующий год, его сердце, естественно, не будет счастливо. Сегодня это был Ван Тяньчжи, который искал неприятностей с Е Цзыфэн, завтра это может быть Сяо Му, или это может быть Ван Линь, все в том, что он действительно был настроен.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и сказал: "Это не так в отношении старейшины Чжао. Возможно, через десять дней я отправлюсь в город Небесный Дао, и, возможно, к тому времени, мне все еще придется беспокоить Старую Чжао, чтобы позаботиться об этом".

Услышав их слова, старейшина Чжао и старейшина Шень были ошеломлены и сказали почти в унисон: "Ты едешь в Небесный Город Дао?".

Йе Цзыфэн улыбнулся и кивнул.

В глазах старейшины Шена вспыхнул блеск света, как говорится, он страдает не от недостатка, а от неравномерности, теперь, когда он психологически уравновешен, он, естественно, находится в расслабленном настроении.

Чжао Лао горько сделал лицо, и углы его рта слегка подёрнулись: "Ты, отродье, что ты делаешь в Небесном Городе Дао, если тебе нечего делать"?

Йе Цзыфэн тоже не обманывал их, рано или поздно они должны были узнать об этом, поэтому он сказал им, что собирается участвовать в конкурсе До Дан.

"Не может быть, это Лю Бинцянь из семьи Лю пригласил тебя? Все еще собираешься на соревнование по дурадану?"

Йе Цзыфэн кивнул и улыбнулся, "Неплохо". Но это возможно, даже если бы я захотел поехать, но Бин Цянь, возможно, не прошла мимо хозяина своего дома".

"Что ты только что сказал? Ты просто называешь ее Бин Цянь?" Оба старейшины дышали холодным дыханием, когда слышали их слова, неудивительно, что Лю Бинцянь была очень сильна, когда ударила Йе Цзыфэн на конференции "Небесная лестница".

"Что плохого в том, чтобы называть ее Бин Цянь"? Между друзьями, разве это не должно так называться....." Йе Цзыфэн спросил с некоторым подозрением, слегка напуганный.

Однако, так как они были уже старыми, им уже не было уместно комментировать этих молодых людей, и они не делали никаких комментариев сразу.

Это также дало Шэнь Ли и Чжао Лао объяснение. В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды.

Чжао Лао еле-еле вздохнул и просто должен был смириться с фактом.

"Спасибо вам обоим пожилым, прощайте." Йе Цзыфэн изогнул руку и улыбнулся, когда повернулся, готовый к отъезду.

"Подожди минутку". Шэнь Ли на мгновение засомневался и позвал Йе Цзыфэна.

Йе Цзыфэн повернулся назад: "Смею ли я спросить, чему еще старейшина Шэнь должен научить тебя?".

"Твой отец, Е Чонгтян, разве он не доверил людям из Боевого Особняка попробовать достать тебе награды за вклад?"

Ye Zifeng был немного ошеломлен в своем сердце, не ожидал новость так скоро достигла ушей Shen Li, можно увидеть в особняке wu, обычно все еще посажено много темных линий, так называемые знакомые семьи Ye, после стольких лет, уже давно не рассматривали семью Ye как вещь.

"Неплохо, как видел старейшина Шэнь, я сейчас нахожусь в низком царстве, и неизбежно, что я стану мишенью для кого-то вроде Ван Тяньчжи, и если я не буду усердно тренироваться, мне, возможно, придется постоянно беспокоить обоих старейшин". Вот почему Zi Feng придумал эту уловку, желая пройти и получить некоторые награды за вклад в обмен на предметы".

"Вообще-то, ты прав, слишком слаб, чтобы быть таким, как сейчас". Если бы вы не использовали Божественную Идею Души на конференции по Небесной Лестнице и неожиданно инь горстку Лю Бинцянь, вы, возможно, не смогли бы заблокировать даже ее три хода". Старейшина Шэнь сказал после минуты молчания.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, казалось бы, понимая смысл того, что он пытался сказать из своих слов.

"Как сказал Старейшина, я должен поднять свое царство как можно быстрее, чтобы не создавать проблем Старейшине, так что, если позволите....."

Старейшина Шэнь кивнул: "С помощью баллов из Павильона Небесных Сокровищ я могу дать вам пятьсот баллов как вашему хозяину".